

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 040100 «Социология»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Российская семья и Социальная Концепция Русской Православной
Церкви: социологический анализ**

Выполнила:
Студентка IV курса II группы
Направления «Общая социология»
Матвеева Анастасия Павловна

Научный руководитель:
Доцент кафедры
теории и истории социологии,
Кандидат социологических наук,
Ломоносова Марина Васильевна

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Российская семья и социальная концепция Русской Православной церкви в структуре отраслевого социологического знания.....	8
§ 1.1. Социальный конструктивизм.....	8
§1.2. Социология семьи.....	13
Глава 2. Современная российская семья: нормативные положения Российской Православной Церкви и социально-демографические показатели.....	19
§2.1. Анализ положений социальной концепции Российской Православной Церкви по вопросам «личной, семейной и общественной нравственности.....	19
§2.2. Российская семья в свете социально-демографических.....	37
показателей.....	37
Литература и источники:.....	48

Введение

С начала нового тысячелетия наблюдается возрастающий интерес исследователей в области социальных и политических наук к Русской Православной Церкви как к актору российской и международной политики, которые не могут не отметить ее интенсифицирующегося влияния. Не в последнюю очередь это связано с увеличением активности РПЦ и разработкой ею концептуальных документов, как охватывающих богословские и внутрицерковные положения, так и регламентирующих взаимодействие Церкви и общества.¹ В особенности это касается фундаментального программного документа, утвержденного Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 г., «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Концепция претендует на универсальность и охватывает широкий ряд аспектов самого разного толка от терроризма до условий содержания заключенных. «Основы...» — первый в истории РПЦ документ, не только призванный регулировать церковные учреждения и их взаимодействие с государственной властью и различными светскими организациями, но и дающий руководство для индивидуальных членов Православной церкви. Настоящая концепция уникальна не только для православного, но и для всего христианского мира: как для католической, так и для протестантских церквей характерны выступления в форме отдельных пастырских посланий, но единого исчерпывающего документа нет. Исследователи отмечают, что Православная церковь, взаимодействуя с населением посредством церковных СМИ² и речей представителей церковной

¹См. Касаткин Петр Игоревич Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Вестник МГИМО. 2010. №6.

²См., напр., журналы «Русская неделя», «Русский Дом», «Фома», «Славянка», «Нескучный сад» и др., газеты «Русский вестник», «Троица», «Благовест», телевизионные передачи «Слово Пастыря» на Первом канале и «Православная энциклопедия» на ТВЦ, телевизионные каналы «Союз», «RussNed.TV» и др., радиостанции «Радонеж», «Град Петров», разнообразные сайты в Интернете

элиты (содержание которых необязательно ограничивается информацией богословского и внутрицерковного характера), формирует у своих прихожан идеалы, мировоззрение и многие социально-психологические и культурные установки, которые определяют отдельные стороны общественной деятельности.³

Исторически Русская Православная Церковь оказывала большое влияние на многие процессы в России, в том числе политические. В наше время Церковь также оказывает заметное воздействие на общественное сознание и разные стороны общественной жизни. РПЦ активно взаимодействует с государственными органами, лоббируя свои интересы, равно как и политические акторы и светские организации используют поддержку священников, чтобы выглядеть более легитимно в общественном сознании, для которого авторитет РПЦ имеет большой вес. Исследователями отмечается, что несмотря на некоторый разброс взглядов различных представителей РПЦ, в России сегодня нет противоречия между государственной и церковной властями, скорее наоборот, Правительство и руководство Православной Церкви стремятся к взаимоподдержке и солидарны по принципиальным вопросам⁴. В частности, в отношении семейной политики это особенно заметно. Так, в 2013 году был создан официальный портал Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства (<http://pk-semya.ru/>), который содержит телефоны доверия, базу данных вопросов по семейной тематике, на которые отвечают священнослужители, аудиотеку, видеотеку, библиотеку по семейной проблематике. Кроме того, представители комиссий по вопросам семьи, защиты материнства и детства принимают участие в программах, транслируемых федеральными и региональными телеканалами, где обсуждаются проблемы семьи, семейных отношений совместно с

³См. Куцинов А. М. Влияние Русской Православной Церкви на политический процесс в России. 2011. № 7. С. 145–155

⁴Там же. С. 147-150.

представителями Госдумы РФ, международного евразийского движения, деятелями науки и культуры⁵.

Актуальность исследования обусловлена интенсификацией влияния Русской Православной Церкви, позиция которой наиболее полно изложена в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», на действующую социальную и семейную политику. Доказательством этого тезиса служит проникновение клерикальной риторики в государственные нормативные правовые акты, ярчайшим примером чего является Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 под редакцией Е.Б. Мизулиной, депутата Государственной Думы РФ II, III, V и VI созывов, председателя Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей и члена Совета Федерации, составленная в 2013 г. и вызвавшая широкий общественный резонанс как по причине ее насыщенности Православием. О масштабах использования риторики Русской Православной Церкви в Концепции под редакцией Е.Б. Мизулиной говорит уже то, что семья в ней именуется «духовной ячейкой», «малой церковью»⁶, а в качестве одной из задач семейной политики РФ — впервые в концепции государственного уровня — указывается расширение участия Русской Православной Церкви в принятии решений в сфере семейных отношений. Составители Концепции предлагают решить эту задачу введением правила, согласно которому не менее половины состава комиссий по делам несовершеннолетних и их прав должны формироваться из представителей Русской православной церкви и других религиозных организаций⁷. Помимо этого, содержание Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г. активно перекликается с предписаниями РПЦ, что показано в настоящей работе в процессе сопоставления положений документа с положениями Социальной концепции Русской Православной Церкви.

⁵ Симонова М.А. Деятельность Русской Православной Церкви в сфере воспитания молодежи и семейной политики в 2000-х гг.: тенденции и противоречия // Среднерусский вестник общественных наук. 2015.

⁶ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 2-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. М. 2013. С. 11

⁷ Там же. С. 50

На данный момент, есть все основания предполагать, что Концепция государственной семейной политики имеет не только декларативное значение, о чем свидетельствуют многочисленные законодательные инициативы (главным образом, пронаталистские⁸), а также мероприятия по реализации пропагандистских задач проекта. Так, в феврале 2016 г. в московском метро появился плакат⁹, с рекламой сайта «Твоя консультация»¹⁰ и слоганом «Забеременев — рожай». Постер сообщает, что его поддерживает правительство Москвы, а на сайте «Твоя Консультация» говорится, что при его создании использовались средства государственной поддержки социально ориентированных Некоммерческих Организаций, а именно НКО «Сохраним жизнь вместе», созданной совместно с уже упомянутой Патриаршей Комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства при финансовой поддержке Православного благотворительного фонда святителя Григория Богослова¹¹ (подробнее в §2.1).

С другой стороны, социологи отмечают, что на современную семью (в России и в мире) оказывают масштабное влияние такие явления, как новые репродуктивные технологии, рост числа внебрачных сожительств и неполных семей, рост популярности представлений о браке как эгалитарном, симметричном союзе, трудовая и экономическая миграция в международном масштабе, которая часто приводит к многолетнему проживанию мужей и жен в разных городах и странах и т.д. Все это не учитывается и вступает в противоречие с консервативной пронаталистской семейной политикой, которую реализует Правительство и поддерживает Русская Православная Церковь.

Объектом данного исследования выступает документ «Основы социальной концепции РПЦ», который отражает официальную позицию

⁸ Законодательные инициативы по вопросам семьи, женщин и детей, а также здравоохранения и подробнее рассмотрены в §.2.1.

⁹ История АНО «Сохраним Жизнь Вместе». URL: <http://сохранимжизньвместе.рф/o-nas/> Дата обращения: 25.03.2016

¹⁰ URL: <http://твояконсультация.рф> Дата обращения: 27.04.2016

¹¹ Православный фонд будет консультировать беременных женщин и будущих отцов. URL: http://www.newsru.com/religy/20apr2015/ungeplante_schwangerschaft.html. Дата обращения: 27.04.2016

Московского Патриархата по вопросам взаимоотношений Русской Православной Церкви с государством и светским обществом и содержит положения по спектру общественно значимых опросов. **Предмет исследования** — модель семьи, которую Русская Православная Церковь обозначает в качестве нормативной.

Целью исследования заключается в анализе противоречий между современными процессами, происходящими в российских семьях и моделью семьи, которая закреплена в православной традиционалистской риторике и находит свое выражение в нормативных положениях «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».

В ходе работы были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть Социальную концепцию РПЦ на предмет содержащихся в ней установок, касающихся семейной проблематики.
2. Произвести сравнительный анализ «Основ социальной концепции РПЦ» и Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г., выявить сходства, различия и общие основания.
3. Проанализировать теоретические и аналитические источники, касающиеся социологии семьи, гендерной социологии, социальной политики в России, демографической ситуации в РФ.
4. Проанализировать базы статистических данных на предмет демографических показателей в РФ.

В качестве **метода исследования** используется дискурс-анализ документов «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» и «Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025», а также вторичный анализ официальных данных Росстата и данных социально-демографических обследований, проведенных ВЦИОМ, и аналитических материалов социологических исследований.

Структура работы включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Российская семья и социальная концепция Русской Православной церкви в структуре отраслевого социологического знания

§ 1.1. Социальный конструктивизм

Вопросы, касающиеся проблемного поля современной семьи, имеют непосредственное отношение к гендерной проблематике, так как традиционно — и зачастую в современном мире — семья, воспитание детей, дом, отношения заботы, которые в совокупности составляют приватную сферу человеческого существования, являются сферой женской реализации. Как отмечает И.Н. Тартаковская, семьи — это гендерно сформированные институты, служащие средством воспроизводства гендерных различий и гендерного неравенства как среди взрослых, так и детей. Семьи дают гендерное воспитание детям и напоминают родителям, что они должны вести себя соответственно своему гендеру. Следовательно, каждый специфический аспект семейной жизни выражает различие и гендерное неравенство¹².

¹²Тартаковская И.Н. Гендерная социология. М. Центр социологического образования Института социологии РАН. ООО «Вариант» при участии ООО «Невский Простор», 2005. С. 190.

Документ «Основы социальной концепции Православной Церкви», представляющий объект данного исследования, широко раскрывает позицию Православной Церкви по вопросам, оказывающимся классическими для гендерных исследований. Как то: «предназначение» женщины, репродуктивные права, семейная иерархия, материнство, соотношение «общественной роли» женщины и «роли супруги и матери», которые женщина примеряет в публичной (политика, трудовые отношения) и частной (эмоциональные отношения, отношения заботы) сферах соответственно. Исследователи отмечают, что социальная политика не бывает гендерно-нейтральной, главный объект воздействия социальной и семейной политики — **именно женщина**¹³. В связи с этим представляется важным начать разбор с введения в гендерные исследования и изложения теории социального конструирования гендера, которая, на данный момент, является доминирующей в феминистской теоретической практике, и ее социологических оснований.

Теория социального конструирования гендера возникает в противопоставлении с эссенциалистскими представлениями об имманентно присущей женской сущности. Впервые тезис о том, что женщиной не рождаются, а становятся, был сформулирован С. де Бовуар в работе «Второй пол»¹⁴, и все исследования, в которых формулируется достигаемая (а не аскриптивная) природа гендера, его отличие (или, скорее, не-тождественность) анатомическим и другим биологическим основаниям восходят к этому положению.

В экзистенциальной философии С. де Бовуар человек воспринимает мир сквозь призму дуализма и может осознавать себя только в противопоставлении Другому. Женщина отличается от мужчины, который полагает себя

¹³ См. Мельникова О.О. Социальная политика в сфере репродуктивного здоровья и институционализация заботы в советский и постсоветский период // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2011. №1 (13).

¹⁴ Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.

самотождественным, и попадает в категорию Другого, подобно «еврейскому характеру» или «негритянской душе».¹⁵ В похожем ключе размышляли С. Холл¹⁶ и М. Пикеринг¹⁷, которые занимались изучением этнических стереотипов. Функция стереотипа состоит в легитимации властных отношений. Это достигается посредством конструирования четкой символической границы между Своими и Чужими и присвоения угнетенной группе статуса «непринадлежности», или инаковости. В бинарной оппозиции Своих и Чужих, другому приписываются качества, противоположные тем, которые обладают наибольшей значимостью для коллективной идентичности.

Так, неоднократно проводившиеся эмпирические исследования «мужских» и «женских» качеств и социальных ролей показывают, что за женщиной закреплены пассивность и нерешительность, за мужчиной — предприимчивость, решительность, настойчивость и соревновательность. «Мужскими» качествами считаются амбициозность, ответственность, сила, ум и рационализм (характеристики, соотносящиеся с властью), «женскими» — покорность, зависимость, безответственность, слабость, пристрастность и необъективность. Различны представления общества и о когнитивной сфере обоих полов: мужчины характеризуются логичностью, рациональностью, объективностью, женщины — иррациональностью, нелогичностью и даже глупостью. Женщины эмоциональны, восприимчивы, непостоянны, слезливы, истеричны, капризны, мужчины — хладнокровны. «Мужская» деятельность обращена вовне, за маскулинностью закреплены публичная сфера и карьерная реализация, активное участие в гражданских делах, женственность же связывается с областью приватного — семьей и домом.¹⁸

¹⁵ Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. С. 100.

¹⁶ Hall S. The West and the rest: Discourse and power // Hall S., Greben B. (eds.) Formations of modernity. Cambridge, 1992. P. 258.

¹⁷ Pickering M. Stereotyping: the politics of representation. N.Y., 2001.

¹⁸ Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: Методологические подходы // Женщина в российском обществе. [2001. № 3-4](#). С. 3-12.

В случае с женщиной, традиционное представление о сфере ее реализации очень ограничено: состояться как женщина означает заниматься деторождением и домашним хозяйством. Последнее постулируется как ее «природное предназначение», которое будто бы вытекает из ее биологического естества.¹⁹ В таком свете и вышеописанные оппозиции, которые отражают социальные представления и нормируют широкий пласт человеческого существования предстают как «природные», а значит легитимные и вневременные. Человечество экстраполировало дихотомию полов за пределы сферы биологического воспроизводства на всю социальную реальность, другими словами, в обыденном представлении все на свете делится на мужское и женское²⁰.

Похожие представления, именуемые биологическим детерминизмом, или эссенциализмом, несмотря на исчерпывающие доводы Бовуар, были распространены в социальных науках вплоть до 70-х гг. XX в. В лучшем случае, гендер понимался как культурный коррелят биологического пола, в основании которого находятся природные (анатомические) характеристики, т.е. «социальный пол» по-прежнему оставался жестко детерминированным биологией²¹. Абсолютным авторитетом пользовался полоролевой подход Т. Парсонса, согласно которому женщины и мужчины выполняют определенные функции в социальной системе и играют различные, но равнозначные по содержанию роли в обществе: экспрессивную (эмоциональная работа, поддержание психологического баланса в семье) и инструментальную (роль добытчика и защитника) соответственно.

¹⁹Бурдые П. Мужское господство. Пер. с фр. Марковой Ю.В. / Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб. Алетейя, 2005. С. 286—364.

²⁰

²¹Здравомыслова Е., Темкина А. (1999). Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования.// Глава из учебника по гендерным проблемам, подготовленного ХЦГИ, в печати, Харьков, 2001.// URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19169912/> Дата обращения: 22.04.2016 С. 4.

Под влиянием национальных, локальных и этнических феминистских движений в 80-х гг. прошлого века социальные науки перестают рассматривать существующие гендерные отношения как естественные и неизменные и отходят от гендерного эссенциализма. Оформляется дискурс социального конструирования гендера. Е. Здравомыслова и А. Темкина считают, что основные предпосылки для его возникновения содержатся в трех социологических теориях: социально-конструктивистском подходе П. Бергера и Т. Лукмана, этнометодологии Г. Гарфинкеля и драматургическом интеракционизме И. Гофмана.²²

Под влиянием работы П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности»²³, которая примечательна тезисом о том, что социальная реальность одновременно объективна (будучи независимой от индивида) и субъективна (потому как может активно созидаться индивидом), феминистские исследователи пришли к выводу о том, что гендерные роли и нормы могут не только пассивно усваиваться, тем самым неизменно воспроизводя самое себя, что утверждал господствующий на тот момент полоролевой подход Т. Парсонса, но и активно создаваться, конструироваться в ежедневных практиках, т.е. гендерные отношения являются одновременно объективными и субъективными.²⁴

В качестве иллюстрации для такого порядка гендерной социологии служит т.н. случай Агнес, описанный и проанализированный Г. Гарфинкелем. Агнес — транссексуальная женщина («male-to-female»), которая после операции по перемене пола, фактически являясь биологической женщиной, осуществляет каждодневные действия по созданию и подтверждению своей новой гендерной идентичности, чтобы стать «настоящей женщиной» и убедить в этом других.

²²Там же. С. 6.

²³См. Бергер П., Лукман Т. [Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания](#). М. Academia-Центр, 1995. — 323 с.

²⁴URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19169912> С. 7.

Уэст и Зиммерман, рассматривая этот случай в феминистской перспективе, приходят к выводу: помимо биологического пола, существуют механизмы категоризации по признаку пола, действующие в повседневной жизни, и категоризация в каждодневном взаимодействии не всегда осуществляется по анатомическим признакам. Эти механизмы зависят от культуры, в рамках которой они работают, стало быть, гендерные отношения — это культурные конструкты.²⁵

Наконец, И. Гофман, анализируя микроконтекст социального взаимодействия, приходит к выводу, что индивид создает свой гендер в каждый момент, в каждой конкретной ситуации межличностного взаимодействия при помощи жестикуляции, мимики, голоса, манер, одежды и много другого, что в совокупности составляет гендерный дисплей. Гендерная идентификация, категоризация, поведение, вписывающиеся в рамки приемлемого в зависимости от культуры, необходимы для эффективной коммуникации, что по побуждает индивидов вновь и вновь воссоздавать гендер в повседневном взаимодействии, тем самым воспроизводя социальный порядок.²⁶

§1.2. Социология семьи

От социологических оснований социального конструктивизма и гендерной теории перейдем к социологии семьи. Рассмотрим классические дискурсы, в которых семья предстает как институт и малая группа, а также новые социологические подходы и методы, возникшие в связи с существенной трансформацией семейных отношений в XX-XXI вв.

Традиционно в социологии существует два главных направления изучения семьи: в их рамках семья рассматривается как социальный институт и как малая социальная группа. При анализе семьи как социального института акцентируется место семьи в институциональной иерархии общества и

²⁵Там же. С. 8-10.

²⁶Там же. С. 10-11.

функции, которые семья выполняет по отношению к обществу. Понимание семьи как малой социальной группы предполагает рассмотрение закономерностей становления, функционирования и распада семьи как автономной целостности и анализирует взаимосвязь личности и общества на уровне первичных, межличностных отношений. Оба направления существуют взаимосвязаны: многие представители так называемого группового направления учитывали и влияние макросреды на внутрисемейные отношения, в то же время, отдельными учёными, в частности Т.Парсонсом, предпринимались попытки совместить анализ семьи на макро- и микро-уровнях, поскольку ими признавалось, что стабильность семьи зависит одновременно и от внешних воздействий, так и от характера внутрисемейных отношений.

Исследование семьи как социального института предполагает внимание к изучению социальных институтов и социальной структуры общества, которое прослеживается уже у О.Конта, пытавшегося выделить в обществе социальные институты, обуславливающие воспроизводство социальной интеграции. Семья также является институтом, обеспечивающим интеграцию общества и его функционирование, поскольку семья является одним из главных факторов социализации индивида. Идеи О.Конта получили своё развитие в социологических концепциях Э.Дюркгейма и В.Парето, рассматривавших общество как систему.

В наиболее развитом, детально разработанном виде данный подход представлен в концепции структурного функционализма, которая стала доминирующей методологической стратегией в изучении семьи в 60-е гг. Основатель структурного функционализма Т.Парсонс определил семью в качестве первичного (и одного из важнейших) агента социализации. В его теории социализация — один из главных механизмов (наряду с социальным

контролем), обеспечивающих сохранение и воспроизводство общественных норм и ценностей и, тем самым, равновесие социальной системы.²⁷

Т. Парсонс выявил, что современной ему семье присущи, во-первых, нуклеарная структура домохозяйства, состоящая из супругов с детьми, во-вторых, дифференциация семейных ролей на инструментальные – мужские (материальное обеспечение) и экспрессивные – женские (забота, эмоциональное обслуживание).

В отечественной социологии также долго доминировал макросоциологический подход к изучению семьи. А.Г. Харчев выделил следующие функции семьи как социального института: репродуктивная, то есть функция биологического воспроизводства населения, воспитательная (состоящая в социализации и поддержании культурного воспроизводства общества), хозяйственно-бытовая (поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми и престарелыми членами семьи), экономическая (материальная поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества), функция первичного социального контроля, состоящая в моральной регламентации поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, регламентации ответственности и обязательств, социально-статусная (воспроизводство социальной структуры), функция досуга, эмоциональная функция и другие²⁸.

В настоящее время, подход к семье как к социальному институту не утрачивает своих позиций, однако в социологии возникают новые направления изучения семьи. Можно сказать, что наметился поворот от социологического функционализма в сторону изучения практик и методологии конструктивизма в

²⁷ Данилова Елена Александровна, Кошарный Валерий Павлович Роль института семьи в процессе социализации современной молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. №3. С. 61-66.

²⁸ Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки: Перепеч.с изд.1979г./А.Г.Харчев.М.ЦСП, 2003. 342с.

семейных исследованиях.²⁹ Это связано с преобразованиями, которые коснулись как общества в целом, так и семьи как социальной группы в частности. В том числе, произошел переворот в гуманитарном знании как таковом: современные процессы не удается успешно описать и трактовать в терминах модернизма, для которого характерно универсальное, внеисторическое, рациональное обоснование социальных процессов. Фрагментарность, плюралистичность общества позднего капитализма, характерная для него дегомогенизация культурного пространства ведут к трансформации подходов к изучению социальных процессов и явлений³⁰. В то же время, новые требования к науке о семье обусловлены новейшими семейными трансформациями (плюрализация сексуальных партнерств, переформатирование внутрисемейных ролей, распространение новых видов репродуктивного, родительского поведения и др.)³¹

Т. В. Савинкова утверждает, что в эпоху культурного сдвига, когда всё становится конвенциональным, перестает выражать внятные смыслы и укладываться в принятые дефиниции, институт семьи не может сохранить прежние социокультурные параметры. Автор акцентирует внимание на тех новых феноменах, которые возникли в эпоху постмодерна, как то: многовариантность семейных союзов, принципиально меняющая условия и характер личностной, социальной и культурной идентификации индивидов, размывание внутренней иерархичности семьи, социальных статусов и ролей ее членов (дезорганизация систем родства, стирание границ между поколениями и т. д.), утрата значения семейного капитала и т.д.³².

²⁹ Jurczyk K. Doing Family – Structuring Everyday Life as a Modern Challenge // The Future of the Family. Demands on Family Policy and Family Science. Bamberg, 2013.

³⁰ См. Козырева Л.Д. Семья в парадигме социологического модернизма и постмодернизма. Социосфера. 2013. № 3

³¹ Носкова А. В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177-185

³² См. Савинкова Т. В. Институт семьи в эпоху постмодерна // Настоящее и будущее социальных технологий. Социальные технологии XXI века: инновации и реальность : мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. СПб. :

Парсоновский подход в социологии семьи вытесняет методологические принципы конструируемости и процессуальности социальной реальности. В русле данной методологии такие явления общественной жизни как семья, материнство, отцовство перестают рассматриваться как само собой разумеющиеся институты, но предстают постоянно изменяемыми состояниями, которые являются следствиями индивидуального жизненного выбора. Материнство и отцовство рассматриваются как перманентно конструирующиеся идентичности, и для их анализа применяется нарративный подход.

Анализируя семейные практики, ученые переносят акценты с единой модели семьи на многообразие вариантов организации семейных отношений, с социальной структуры — на активную повседневную деятельность людей по производству семейной жизни. Исследовательский фокус внимания переносится на сочетание работы и домашней жизни, организацию заботы о членах семьи, времени и пространства, питания, и т.д.

Рассмотрим социальные процессы, которые катализировали поворот такого рода. Во-первых, можно наблюдать распространение нетрадиционных партнерств и супружеских союзов, как то: семей с приёмными детьми, гомосексуальных союзов, мультилокальных семей, пар, проживающих раздельно, и т.д. Во-вторых, исследователи отмечают деформирование естественно-биологических оснований семейной жизни: распространение вспомогательных репродуктивных технологий, приемного родительства, возникновение «репродуктивного туризма», феномен гомосексуальных мужчин, предпочитающих гетеросексуальные семьи и т.д. Рост популярности подобных практик ведет к тому, что трансформируется само понимание репродукции как естественного биологического процесса, и, таким образом, постепенно

меняется понимание самой сути семейных отношений и родственных связей. Помимо этого активно исследуются размывание границ между трудовой и семейной жизнью, меняющаяся роль отца («вовлеченное отцовство»), изменение роли, которую играют дети для супружеской пары, а также отложенное родительство и добровольный отказ от рождения детей.³³

Перечисленные трансформации — отчасти следствие женской эмансипации и вовлечения женщин в сферу общественной занятости наравне с мужчинами. Разделяя с мужчиной финансовые тяготы по обеспечению семьи, женщина лишает мужчину монополии на так называемую инструментальную роль, разделив с женщиной финансовую нагрузку по обеспечению семьи. В то же время экспрессивная функция зачастую остается за женщиной, что ведет к дисбалансу гендерных ролей внутри семьи.

Описанные явления отнюдь не вытесняют традиционную семью — повсеместно сохраняется преемственность семейных традиций: приверженность семейным ценностям, ориентация на традиционный брак, теснота межпоколенных связей³⁴. О высоком престиже традиционной семьи и неувядающей вере в институт брака говорит хотя бы количество повторных браков и то, как активно к узакониванию отношений стремятся сексуальные меньшинства.

Таким образом, в первой главе были рассмотрены социологические основания гендерных исследований и изучения семьи в своей динамике, от макро-подходов, главным образом, структурного функционализма, долгое время остававшегося гегемонным как в социологии семьи, так и в гендерной социологии, до дискурсов перформативности и конструктивизма. Было выявлено, что современная социология имеет тенденцию отмежевываться от институционального подхода и изучения семейных структур, функций и

³³ Носкова А. В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177-185

³⁴ Носкова А.В. Там же.

ценностей в пользу изучения повседневных семейных практик. В фокусе внимания социологов оказываются такие явления новейшего времени как нетипичные семьи, вовлеченное отцовство, трансформация репродуктивных установок.

Глава 2. Современная российская семья: нормативные положения Российской Православной Церкви и социально-демографические показатели.

§2.1. Анализ положений социальной концепции Российской Православной Церкви по вопросам «личной, семейной и общественной нравственности.

Социальная концепция Российской Православной Церкви, утвержденная на Архиерейском соборе 2000 года³⁵, освещает «фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы»³⁶, как гласит ее преамбула, и выражает социальную позицию церкви по ряду проблем, с которыми столкнулось российское общество на заре нового тысячелетия. Концепция претендует на универсальность, и, стоит заметить, касается действительно широкого спектра вопросов. Заявлено об отношении Церкви к принципу свободы совести,

³⁵Далее: Социальная концепция, или Концепция

³⁶Основы социальной концепции Русской православной церкви: определение Юбилейного архиерейского собора РПЦ 13– 16.08.2000 — М., 2008// URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.. Дата обращения: 21.04.2016. Преамбула

перечислены направления деятельности, по которым священнослужители и канонические церковные структуры не могут сотрудничать с государством. Развивается тема соотношения норм нравственности и закона. Обосновывается позиция Церкви по отношению к проблемам власти: допуская наличие различных политических убеждений среди клира и мирян, Церковь не отказывается от публичного выражения определенной позиции по общественно значимым вопросам. Указывается на духовные истоки преступности, представлены основы деятельности Церкви по предотвращению преступлений и определено ее отношение к институту смертной казни и так далее.

Особое внимание в документе уделено ценностям христианской семьи и ее исключительной роли в развитии личности. Эта информация содержится в десятом разделе Концепции «Вопросы личной, семейной и общественной нравственности» и представляет непосредственный интерес для настоящего исследования. Рассмотрим подробно положения данного раздела в порядке их изложения, а также выдержки из других разделов Концепции, которые имеют отношение к проблематике российской семьи.

В разд. 10 п.1 авторы Концепции постулируют различие между полами, которое «есть особый дар Творца созданным Им людям»³⁷ и произносят вводное слово о брачных отношениях, задавая тон дальнейшего изложения. Так, представители духовенства трактуют отношения полов в однозначно эссенциалистском ключе, выражая тревожность по части их неконсервативных форм: «Особенности полов не сводятся к различиям телесного устройства. Мужчина и женщина являют собой два различных образа существования в едином человечестве. Они нуждаются в общении и взаимном восполнении. Однако в падшем мире отношения полов могут извращаться, переставая быть выражением богоданной любви и вырождаясь в проявление греховного

³⁷Там же. Разд.10, п.1.

пристрастия павшего человека к своему «я»³⁸. Куда более подробно позиция РПЦ в отношении разности полов раскрывается в разд. 10 п.5 Концепции.

Любопытна следующая цитата: «Апостол Павел, лично для себя избравший девство и призывавший подражать ему в этом (1 Кор. 7. 8), тем не менее осуждает *«лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступить в брак»* (1 Тим. 4. 2-3). 51-е Апостольское правило гласит: «Если кто... удаляется от брака... не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв... что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом, хуля, клеветает на создание, – или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от Церкви». Его развивают 1-е, 9-е и 10-е правила Гангрского собора: «Если кто порицает брак и гнушается женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупающеюся, или порицает оную, как не могущую войти в Царствие [Божие], да будет под клятвою» и так далее.

Цитируя апостола Павла, авторы концепции пренебрегают широким контекстом во избежание неминуемых в противном случае обвинений в женоневистничестве, реставрируя христианское учение конгруэнтно политкорректности. Еще А. Бабель в работе «Женщина и социализм», также, как и авторы Концепции, обращаясь к Павлу, писал: «Павел, которого еще более, чем Христа, можно назвать основателем христианства и который придал этому учению международный характер и освободил его от ограниченного еврейского сектантства, пишет коринфянам: «А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа...» «Брак - низкое состояние, жениться - хорошо, не жениться - лучше». «Поступайте но духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти». «Но те, которые христовы, распяли плоть со страстями и похотями». Он

³⁸ Там же. Разд.10, п.1.

сам следовал своему учению и не женился. Эта ненависть к плоти есть не что иное, как ненависть к женщине, но также и страх перед женщиной, которая представляется соблазнительницей мужчины, как это видно из сцены в раю.»³⁹

Тем не менее, российское православие с наследием христианских авторитетов обходится вольно и, порицая разного рода «разврат», как промискуитет, добрачные связи и гомосексуальные отношения (о чем свидетельствуют положения X.3, X.6, XII.9 Социальной концепции; в п. X.6 находим особенно уничижительную по отношению к телу риторику), с тем же осуждением относится и к пренебрежению браком (а также к сознательному пренебрежению родительство, о чем говорят пункты X.4 и XII.3 Концепции) и всячески отмежевывается от крайностей вроде аскетизма и целомудрия, которые, однако, несколькими строчками ниже, п. X.6, вверяются как добродетель, причем беспрекословная.

Разгадка этой непоследовательности дается в п. XI. 4 Концепции: «Демографические проблемы находятся в сфере постоянного внимания Церкви. Она призвана следить за законодательным и административным процессами, дабы воспрепятствовать принятию решений, усугубляющих тяжесть ситуации. Необходим постоянный диалог с государственной властью, а также со средствами массовой информации для прояснения позиции Церкви по вопросам демографической политики и охраны здоровья. Борьба с депопуляцией должна включать активную поддержку научно-медицинских и социальных программ по защите материнства и детства, плода и новорожденного. Государство призывается всеми имеющимися у него средствами поддерживать рождение и достойное воспитание детей»⁴⁰. Таким образом, проповедуя целомудрие и нравственную чистоту и будучи в то же время чрезвычайно озабоченными демографическими проблемами, авторы концепции заключают: «телесные

³⁹Бабель А. Женщина и социализм. Госполитиздат, Москва, 1959. С. 98-99.

⁴⁰URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. Разд.11, п.4.

отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода...»⁴¹

В п. 2 раздела 10 авторы концепции, ссылаясь, помимо Библии, на сочинения поздней античности и средневековья, раскрывают, какой брак в Православии считается легитимным. Церковь признает законными браки, заключенные «в гражданском порядке», «при этом она не может одобрять и благословлять супружеские союзы, которые заключаются хотя и в соответствии с действующим гражданским законодательством, но с нарушением канонических предписаний (например, четвертый и последующие браки, браки в недозволительных степенях кровного или духовного родства)». Православие не одобряет межконфессиональные браки за исключением случаев, когда последние совершаются «при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере»⁴².

Нормативный православный канон предписывает жесткую иерархичность отношений внутри семьи: иерархичны как отношения поколений («В Ветхом Завете непочтение по отношению к родителям рассматривалось как величайшее преступление», «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу»⁴³), так и отношения супругов («Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела; но, как Церковь повинуетя Христу, так и жены своим мужьям во всем», а также «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа»⁴⁴). Здесь впервые в Концепции семья сравнивается с «домашней церковью». Эта аллегория впоследствии встретится в документе не единожды и перекочет в «Концепцию государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года» под редакцией Е. Б. Мизулиной: «Семья выступает не только социальным

41^{Там же.} Разд.10, п.6.

42^{Там же.} Разд.10, п.2.

43^{Там же.} Разд.10, п.4

44^{Там же.} Разд.10, п.2.

сообществом супругов, родителей и детей, но и духовной ячейкой, «малой церковью»⁴⁵.

П. 3 10-го раздела Социальной концепции РПЦ, касается, главным образом, верности и разводов. По последнему вопросу церковь выражает крайнюю обеспокоенность: «Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака, основываясь на словах Господа Иисуса Христа: *«Что Бог сочетал, того человек да не разлучает... Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует»* (Мф. 19. 6, 9)»⁴⁶, а также «Развод осуждается Церковью как грех, ибо он приносит тяжкие душевные страдания и супругам (по меньшей мере одному из них), и особенно детям. Крайне беспокоит современное положение, при котором расторгается весьма значительная часть браков, особенно среди молодежи. Происходящее становится подлинной трагедией для личности и народа».

В качестве «единственно возможного» основания для развода авторы концепции называют прелюбодеяние, и тут же продолжают список: «отпадение супруга или супруги от Православия, противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения, заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь или здоровье супруги либо детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизлечимую тяжкую душевную болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим»⁴⁷. Также, выражая радикально негативное отношение к

⁴⁵ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 2-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. М. 2013. С. 11

⁴⁶ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. Разд.10, п.3.

⁴⁷ Там же. Разд.10, п.3.

искусственному прерыванию беременности, однозначно стигматизируя его как грех, РПЦ считает убедительным поводом для расторжения брака аборт: «Ответственность за грех убийства нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта. Если аборт совершен женой без согласия мужа, это может быть основанием для расторжения брака»⁴⁸. Как видно из этого пассажа, вне зависимости от того, солидарны ли по поводу аборта супруги, порядочной православной чете подобает развестись. Таким образом, авторы социальной концепции предоставляют довольно солидный (но не исчерпывающий) перечень возможных причин для расторжения брака, тем более приумножающихся, чем ревностнее супруги относятся к Закону Божьему.

Повторные браки РПЦ также не одобряются — она считает их легитимными только при совершении покаяния и выполнения епитимии.

В следующем, четвертом, пункте данного раздела говорится о должествующем воспитании детей. При этом красной нитью проходит мысль об «особой внутренней близости семьи и Церкви»: «Домашнюю церковь образуют любящие друг друга мужчина и женщина, соединенные в браке и устремленные ко Христу», «Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности»⁴⁹ и т. д. Примечательно, что Православная церковь демонстрировала лояльность по отношению к любой государственной власти на протяжении всей истории России. РПЦ последовательно поддерживала как коммунистический — Сталина, например, величала «мудрый вождь», «любимый вождь», «великий строитель народного счастья»⁵⁰, — так и путинский режимы, а вопрос о ее

⁴⁸Там же. Разд. 12, п.2.

⁴⁹Там же. Разд.10, п.4.

⁵⁰Горшкова А. И. Государство и русская православная церковь в 1940-1990-х гг. (По материалам "Журнала Московской патриархии") // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та,

преданности существующей власти до 1918 г. не мог быть даже поставлен. Вероятно, такая позиция продиктована авторитетом христианской добродетели смирения. По-видимому, этот опыт «здоровой гражданственности» стоит перенять и «домашней церкви».

Другая коннотация, которая легко возникает в связи с назойливой формулировкой «малая церковь», — это семья патриархального типа в своем вульгарном виде, сродни небольшому абсолютистскому государству с авторитарным стилем правления, отношения в которой строятся в соответствии со строгой иерархией, на вершине которой глава семьи, обладающий непререкаемым авторитетом.

Авторы Концепции подчеркивают исключительно важную роль семьи в развитии личности: «Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории», — и выражают обеспокоенность некоторыми современными процессами, происходящими в российских семьях, которые ведут к, как им кажется, умалению этой роли. Среди таковых отмечаются «разрушение традиционных связей родителей с детьми», «принижение социальной значимости материнства и отцовства сравнительно с успехами мужчин и женщин в профессиональной области», «отчуждение и развитие антагонизма между поколениями»⁵¹. Сетую на возрастающее число детей, оставленных без попечения родителей в детских домах, церковь видит свой долг в укреплении семьи и донесения до родителей их призвания. К абортам и контрацепции при этом относится с осуждением и настороженностью. Свою

2001. Вып. 1. С. 32-51 Цит. по: Поздравительная телеграмма патриарха Алексия Генералиссимусу И.В.Сталину. 1946. № 1. С.3.; Там же. 1947. № 1. С. 4.

⁵¹URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. Разд.10, п.4.

позицию по этим вопросам авторы обстоятельно выражают в двенадцатом разделе Концепции «Проблемы биоэтики».

Рассматриваемый документ приравнивает аборт к убийству: «С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству», «с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно», а также «Женщина, учинившая выкидыш, есть убийца и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш во утробе есть живое существо, о коем печется Господь», «Тяжесть вины не зависит от срока беременности». Широкое распространение прерывания беременности в современном обществе, по мнению духовенства, представляет «угрозу будущему человечеству и явный признак моральной деградации»⁵². Главной причиной абортов, согласно Концепции, является материальная нужда, поэтому для борьбы с ними предлагается выработка мер для защиты материнства и создание условий для усыновления оставленных детей.

В Концепции делается акцент на том, что церковь не признает за женщиной право «свободы выбора» (в тексте закавычено) в распоряжении своим телом. Единственным извинением для аборта, согласно Социальной концепции, может являться только серьезная угроза жизни женщины: «В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение»⁵³.

Не меньшее бремя вины за аборт возлагается на докторов, практикующих операции: «Грех ложится и на душу врача, производящего аборт», «Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за погубление плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов на совершение

⁵²Там же. Разд. 12, п.2.

⁵³Там же. Разд. 12, п.2.

аборта». Таким образом, открыто констатируется приоритет прав эмбриона над правами женщины.

Столь же неодобрительного отношения служителей церкви заслуживает так называемая «абортивная контрацепция», которая в глазах авторов Социальной концепции приравнивается к аборту⁵⁴. Что конкретно имеется в виду, в документе не уточняется. Вероятнее всего, в Концепции говорится об экстренной (посткоитальной) контрацепции, совершаемой при помощи медицинских препаратов и реже — внутриматочной спирали. Возможно, в эту же категорию попадают комбинированные оральные контрацептивы, в последние годы набирающие популярность в России. К «неабортивной» контрацепции декларируется более толерантное отношение, хотя и здесь авторы Концепции оговариваются, что «христианским супругам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза»⁵⁵. Можно предположить, что имеются в виду барьерные и так называемые естественные методы контрацепции.

Здесь же стоит добавить о позиции Церкви в отношении суррогатного материнства и искусственного оплодотворения. РПЦ настороженно относится к технологическому вмешательству в «процесс зарождения человеческой жизни». Концепция гласит: «Если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание». Церковью допускается только искусственное оплодотворение женщины клетками мужа. Под строгим запретом находятся донорство половых клеток, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение («Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного)

⁵⁴Там же. Разд. 12, п.3.

⁵⁵Там же. Разд. 12, п.3

оплодотворения, предполагающие заготоввление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка аборта, осуждаемого Церковью»), оплодотворение одиноких женщин (по мнению Церкви, оно лишает будущего ребенка права на полноценную семью), — все это, согласно документу, следствие «превратно понимаемой свободы личности». Репродуктивные права же, по мнению Православной Церкви, — фикция: «С развитием упомянутых технологий связано также распространение идеологии так называемых репродуктивных прав, пропагандируемой ныне на национальном и международном уровнях. Данная система взглядов предполагает приоритет половой и социальной реализации личности над заботой о будущем ребенка, о духовном и физическом здоровье общества, о его нравственной устойчивости. В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями»⁵⁶.

В 2011 г. в целях разработки комплекса мер по преодолению кризиса семейных ценностей была создана Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства, а в 2013 г. — официальный портал pk-setuya.ru, содержащий телефоны доверия, базу данных вопросов по семейной тематике, на которые отвечают священнослужители, аудиотеку, видеотеку и библиотеку. Патриаршая комиссия сотрудничает с пролайф-организацией «Сохраним жизнь вместе», которую финансирует Православный благотворительный фонд святителя Григория Богослова⁵⁷. В этом году на средства организации был создан сайт «Твоя консультация»⁵⁸, декларируемая

⁵⁶Там же. Разд. 12, п.4.

⁵⁷Православный фонд будет консультировать беременных женщин и будущих отцов. URL: http://www.newsru.-com/religy/20apr2015/ungeplante_schwangerschaft.html. Дата обращения: 27.04.2016

⁵⁸URL: <http://твояконсультация.рф> Дата обращения: 27.04.2016

цель которого — помощь женщинам в ситуации нежелательной беременности. На сайте «Твоя Консультация» есть два раздела с советами «для неё» и «для него». В них продвигается идея отказа от аборта и сохранения беременности в любой из кризисных ситуаций, в том числе если беременность наступила после изнасилования: «Но зачатый ребёнок — это другой человек. Он — не равно его отец. Он совсем крошечный, беззащитный и не повинен в том, что произошло. На 50 % у него твои гены. Душевная боль от ситуации изнасилования часто затмевает в глазах женщины эти очевидные вещи». В разделах, нацеленных на мужчин, продвигается идея о том, что мужчина должен уговорить женщину оставить ребёнка, вне зависимости от того, собирается он принимать участие в его воспитании или нет: «А если Вы не хотите его воспитывать, то позволить ему появиться на свет — то, что Вы вполне можете для него сделать», «К счастью, женщины, родившие детей от женатых мужчин, могут быть счастливы в своём материнстве и родительстве, даже если оно будет одиноким». Статей по медицинским вопросам, замечаний по поводу того, что беременность тоже может быть опасна для здоровья сайт не содержит, под видом социальной помощи используются идеологически окрашенные, манипулятивные формулировки, которые продвигают отказа от аборт, без учёта ситуации, в которой находится женщина и ее интересов. Распространение информации такого рода противоречит международно признанным репродуктивным правам человека, закреплённым в российском законодательстве, международных документах и ратифицированных РФ конвенциях ООН.

Созвучную позицию обнаруживает казалось бы светская Концепция под редакцией Е.Б. Мизулиной. Авторы сетуют на несовершенство Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Согласно этому законодательству аборт — не есть умышленное умерщвление живого организма, умышленное «изгнание плода», а

всего лишь медицинская процедура — прерывание беременности»⁵⁹, — и предлагают концептуализировать прерывание беременности в пролайф-терминах. «Любовь к детям», по мнению авторов документа, проявляется «в том числе в любви к ребенку еще находящемуся в утробе», а аборт является «массовым террором против собственных детей»⁶⁰. Для решения задачи по пропаганде семейного благополучия рабочая группа, ответственная за авторство Концепции государственной семейной политики, предписывает, в частности, «формирование негативного общественного отношения к абортам как к акту насильственного умерщвления человеческого организма»⁶¹. Не утруждаясь указать основания для этого заключения, авторы Концепции связывают «отношение к абортам как к обычной медицинской процедуре, защищающей право женщины на материнство» с распространением теневого abortивного бизнеса⁶². Эффективнее, или нравственнее, согласно данному документу, было бы «введение института анонимного оставления матерью новорожденного в возрасте до 6 месяцев в специально создаваемых для этого местах, безопасных для жизни и здоровья ребенка (больницах, монастырях, др.)»⁶³.

Также особое внимание обращается на «право врачей отказаться от проведения аборта по убеждениям и совести» и ужесточение ответственности медицинских работников.⁶⁴ В медицинскую практику предлагается ввести «обязательное "доабортное" консультирование беременных женщин, намеревающихся прервать беременность; предоставление беременной женщине права прослушивания сердцебиения ребенка до подписания документа об информированном добровольном согласии на проведение аборта»⁶⁵. 19 мая

⁵⁹Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 2-х частях//Составитель Мизулина Е.Б. и др. М. 2013. С. 26

⁶⁰Там же. С. 18

⁶¹Там же. С.34.

⁶²Там же. С.18

⁶³Там же. С.37

⁶⁴Там же. С. 26

⁶⁵Там же. С.26

2015 г. Е. Мизулина и ряд депутатов предложили внести изменения в статью «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: медицинскую организацию обязуют предлагать беременной женщине ультразвуковое исследование для визуализации плода и аускультацию (прослушивание сердцебиения) плода, а также консультацию, в ходе которой ей «разъясняются негативные последствия аборта»; в случае нежелания женщины прохождения этих процедур, отказ должен быть оформлен в письменном виде⁶⁶. На данный момент законопроект находится на рассмотрении.

Комитет по вопросам семьи, женщин и детей видит угрозу и в медикаментозных средствах прерывания беременности и предлагает дополнить Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» положением, которое ограничило бы доступ к лекарственным средствам такого рода.⁶⁷ На данный момент на рассмотрении находится законопроект О внесении изменения в статью 55 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств" (в части запрета на розничную продажу лекарств для проведения медикаментозного прерывания беременности). ФЗ «Об обращении лекарственных средств» предлагается дополнить следующим запретом: «Отпуск лекарственных средств, предназначенных для искусственного прерывания беременности не допускается, за исключением медицинских организаций государственной системы здравоохранения, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая выполнение работ (услуг) по профилю «акушерство и гинекология»⁶⁸.

⁶⁶О внесении изменения в статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (о предоставлении медицинской организацией беременной женщине ультразвукового исследования, а также консультации): [законопроект № 796136-6: зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы 19.05.2015] [URL:http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=796136-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=796136-6&02). Дата обращения: 16.05.2016

⁶⁷ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 2-х частях//Составитель Мизулина Е.Б. и др. М. 2013. С. 36-37.

⁶⁸О внесении изменения в статью 55 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств" (в части запрета на розничную продажу лекарств для проведения медикаментозного прерывания беременности): [законопроект № 796125-6: зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы 19.05.2015]

Если законопроекты, внесенные на рассмотрение по инициативе Комитета по вопросам семьи, женщин и детей, об ограничении оборота средств экстренной контрацепции и о введении процедуры прослушивания плода на данный момент находятся на рассмотрении, то реализация задачи «по пропаганде семейного благополучия и традиционных семейных ценностей» Концепции осуществляется свободно. Дважды сокращался перечень социальных показаний для аборта (в 2003-м и 2012-м), в результате чего из 13-ти пунктов остался всего один — беременность, наступившая в результате изнасилования. В 2007 году был значительно сокращен перечень медицинских показаний для прерывания беременности; тогда же Минздрав выпустил образец информированного добровольного согласия, в котором предлагается предупреждать женщину о пагубных последствиях искусственного прерывания беременности. В 2011-м, согласно новому закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», был введен специальный период времени между обращением женщины в медицинское учреждение по поводу аборта и самой процедурой, так называемая «неделя тишины». В это время женщине рекомендуется пройти психологическое консультирование, основная цель которого — способствовать изменению ее решения о прерывании беременности в пользу рождения ребенка. С 2014-го полностью запрещена реклама медицинских услуг по искусственному прерыванию беременности. Пока все принятые ограничения касались очень небольшой доли аборт, поэтому на общий уровень аборт не повлияли.

Точно сказать, насколько эффективен курс на депопуляризацию аборт, пока нельзя, тем не менее, согласно данным, приведенным в сборнике «Общественное мнение» за 2015 г., изданном Левада-центром, с 1998 по 2015 гг. на 17 % возросло число тех, кто считает, что аборт должны быть доступны только при определенных медицинских показателях (18 % и 35% соответственно), и на 14% снизилось число считающих, что аборт должны

быть разрешены и производиться по желанию женщины (65% и 51% соответственно).

Концепция государственной семейной политики обнаруживает солидарность с РПЦ и в отношении вспомогательных репродуктивных технологий, предлагая ограничить круг лиц, к которым они могут быть применены, супружескими парами, страдающими бесплодием.⁶⁹

Таким образом, легко заметить сходство Концепции государственной семейной политики РФ и Социальной концепции Русской Православной Церкви по вопросам регулирования репродуктивного поведения граждан: оба документа концептуализируют аборт и медикаментозное прерывание беременности в терминах убийства, утверждая примат прав эмбриона над правами женщины; в обеих концепциях мы находим традиционную модель семьи в качестве желанной нормы, которая наиболее емко выражена в следующей выдержке из Социальной концепции под редакцией Е.Б. Мизулиной: «К традиционным семейным ценностям в рамках настоящей Концепции относятся ценности брака, понимаемого исключительно как

союз мужчины и женщины, основанный на регистрации в органах государственной регистрации актов гражданского состояния или совершаемый в соответствии с религиозными традициями, составляющими неотъемлемую часть исторического наследия народов России,

заключаемого супругами с целью продолжения своего рода, рождения и совместного воспитания трех и более детей, основанного на уважении к родителям и авторитете родительской власти, характеризующегося добровольностью, совместным бытом и проживанием под общим кровом, устойчивостью брака, связанной с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению⁷⁰»; оба документа призывают ограничить

⁶⁹ Там же. С. 37.

⁷⁰ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 2-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. М. 2013. С.12-13.

использование Вспомогательных Репродуктивных технологий супружескими парами.

Вернемся к Концепции Русской Православной Церкви. Отдельное положение на страницах документа посвящено вопросу равноправия полов, а точнее их «естественным различиям». «Высоко оценивая общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, Церковь одновременно противостоит тенденции к умалению роли женщины как супруги и матери», — авторы Концепции делают реверанс в сторону завоеванного женщинами формального равенства и тут же указывают на их истинное «призвание», по отношению к которому участие в публичной сфере общества вторично, — «Фундаментальное равенство достоинства полов не упраздняет их естественного различия и не означает тождества их призваний как в семье, так и в обществе». Далее авторы Концепции продолжают в эссенциалистском ключе: «Представители некоторых общественных течений склонны принижать, а иногда и вовсе отрицать значение брака и института семьи, уделяя главное внимание общественно значимой деятельности женщин, в том числе несовместимой или мало совместимой с женской природой (например, работы, связанной с тяжелым физическим трудом)», «Нередки призывы к искусственному уравниванию участия женщин и мужчин в каждой сфере человеческой деятельности. Церковь же усматривает назначение женщины не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним, а в развитии всех дарованных ей от Господа способностей, в том числе присущих только ее естеству.». Ввиду осуществленного разбора теории социального конструктивизма комментарии кажутся излишними: РПЦ апеллирует к старинным аргументам о мифической женской сущности и наскоро расстаётся с маской политкорректности. Остается только добавить, что, как повелось в христианской традиции (это же характерно и для других авраамических

религий), женское предназначение трактуется как более возвышенное: «христианская антропология отводит женщине гораздо более высокое место, чем современные безрелигиозные представления»⁷¹, что призвано компенсировать привилегии, от которых она неизбежно отказывается, вступая в круговорот беременностей и родов.

Последний пункт рассматриваемого десятого раздела Концепции касается распутства и добродетели целомудрия: «Блуд неизбежно разрушает гармонию и целостность жизни человека, нанося тяжкий урон его духовному здоровью. Распутство притупляет духовное зрение и ожесточает сердце, делая его неспособным к истинной любви». Церковь осуждает СМИ, массовую культуру, порнографию и проститицию, поскольку в них, по мнению духовенства, «превозносятся половая разнузданность, всевозможные половые извращения, другие греховные страсти». Важной задачей, согласно позиции Церкви, является защита от «пропаганды порока» детей и юношества. К последней помимо вышеперечисленного относятся программы полового просвещения: «Понимая, что школа, наряду с семьей, должна предоставлять детям и подросткам знания об отношениях полов и о телесной природе человека, Церковь не может поддержать тех программ «полового просвещения», которые признают нормой добрачные связи, а тем более различные извращения», а также «Совершенно неприемлемо навязывание таких программ учащимся. Школа призвана противостоять пороку, разрушающему целостность личности, воспитывать целомудрие, готовить юношество к созданию крепкой семьи, основанной на верности и чистоте»⁷².

Подводя итоги разбора положений «Основ социальной концепции РПЦ», можем заключить, что Русская Православная Церковь с осуждением относится к разводам, абортам, некоторым видам контрацепции, до- и вне- брачным

⁷¹URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. Разд.10, п.5

⁷²Там же. Разд.10, п.6.

отношениям, вспомогательным репродуктивным технологиям (исключение составляют супружеские пары, которым не удастся зачать естественным путем), межконфессиональным бракам, порнографии и проституции, а также к половому просвещению. Церковь рассматривает в качестве образцовой семью патриархального типа, отношения внутри которой выстроены в иерархию и которая не пренебрегает реализацией своей репродуктивной функции; семья определяется как «малая церковь» и «домашняя церковь». Отношения полов РПЦ трактует в эссенциалистском ключе, устанавливая для женщины приоритет материнства над реализацией в других областях жизни.

§2.2. Российская семья в свете социально-демографических показателей

Согласно официальным данным Росстата⁷³, на 1 января 2016 г. общая численность населения России составила 146 544 710 человек. Прирост населения за 2015 год составил 0.19% или 277 422 человек. Население России РФ на 1 января 2014 года составляло 143 666 931 человек. За 2014 год население увеличилась на 2 600 357 человек. Главным источником прироста населения России с 1992 г. является приток мигрантов, увеличение численности населения за 2014 год произошло еще и за счет образования двух новых субъектов Федерации, Республики Крым и города Севастополь, естественный же прирост населения в России остается величиной, влияющей на демографическую ситуацию незначительно. Так, рождаемость в России в 2014 г. составила 13,3 рождений / 1000 населения, а смертность — 13,1 смертей / 1000 населения. Соотношение факторов естественного и миграционного прироста населения в 1960-2014 гг. иллюстрирует диаграмма на рис.1⁷⁴.

Спад рождаемости и сокращение численности населения — устойчивая тенденция, которая, по мнению, экспертов, берет свое начало в экономическом и социальном кризисе 90-х гг. С начала нулевых демографическая ситуация в стране становится «предметом особого внимания государства», обозначается как первоочередная социальная проблема, «требующая неотлагательного решения», оформляясь в политическом дискурсе и в СМИ в категориях кризиса, катастрофы, выживания нации. Как отмечает Ж.В. Чернова, начиная с 2006 г. социальная политика РФ приобретает пронаталистскую направленность, оформляется категория «благополучной семьи» — молодой пары, состоящей в

⁷³Данным от 09.03.2016 об оценке численности населения на 01.01.2016. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL.: <http://gks.ru/> .

⁷⁴Щербакова Е.М. Россия: предварительные демографические итоги 2014 года (часть I) /Демоскоп Weekly. 2015. № 631-632. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0631/barometer631.pdf> Дата обращения: 18.05.2016.

официальном браке и выполняющей «репродуктивную норму» (двое и более детей)⁷⁵.

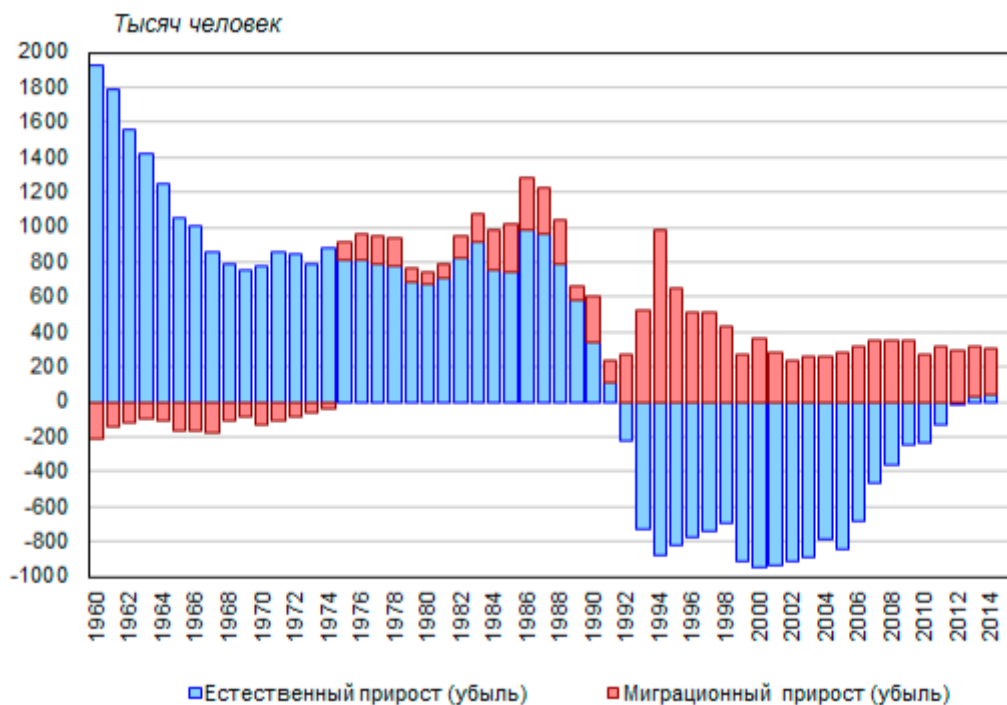

Рисунок 1. Компоненты изменения численности населения России, 1960-2014, тыс. человек

Спад рождаемости и сокращение численности населения — устойчивая тенденция, которая, по мнению, экспертов, берет свое начало в экономическом и социальном кризисе 90-х гг. С начала нулевых демографическая ситуация в стране становится «предметом особого внимания государства», обозначается как первоочередная социальная проблема, «требующая неотлагательного решения», оформляясь в политическом дискурсе и в СМИ в категориях кризиса, катастрофы, выживания нации. Как отмечает Ж.В. Чернова, начиная с 2006 г. социальная политика РФ приобретает пронаталистскую направленность, оформляется категория «благополучной семьи» — молодой пары, состоящей в

⁷⁵Чернова Ж.В. Семейная политика в современной России: «пятый нацпроект» // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 2. С. 100-113.

официальном браке и выполняющей «репродуктивную норму» (двое и более детей)⁷⁶.

На сегодняшний день, демографическая проблема по-прежнему определяется как одна из приоритетных, а в семейной политике доминирует курс на повышение уровня рождаемости, иллюстрацией чему служат приведенные в §2.1. положения Концепции государственной семейной политики.

Существует мнение, что снижение рождаемости — результат женской эмансипации и вовлечения женщин в сферу общественной занятости наравне с мужчинами. Некоторые ученые, однако, склонны рассматривать падение рождаемости как естественный и несколько не драматичный процесс: высокая рождаемость нужна была в условиях высокой, в том числе детской, смертности, в современном же обществе почти все родившиеся дети выживают.⁷⁷

В качестве одной из причин снижения уровня рождаемости исследователи называют разводы. Согласно данным Росстата, в целом по России с января по май на 1 тыс. россиян приходится 5,4 брака (в 2014 году этот показатель составлял 6) и четыре развода (ранее 4,8). При этом в 2015 году на 1 тыс. браков приходится 734 развода, тогда как в прошлом году было 806.⁷⁸

В последние годы растет доля пар, не регистрирующих свои отношения, и, в связи с этим, число детей, родившихся вне зарегистрированного брака. В 2014 г. общий коэффициент брачности составил 8,5 % (при минимальном значении в 1998 г. 5,5%). Общий коэффициент разводимости остается стабильным, в 2014 г. он составил 4,8% (без учета Крымского автономного округа).⁷⁹ Число браков и разводов в России и долю детей, родившихся вне брака иллюстрирует рис.2

⁷⁶Чернова Ж.В. Семейная политика в современной России: «пятый нацпроект» // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 2. С. 100-113.

⁷⁷Соболевская О.В. Неравенство содействует низкой рождаемости. // На материалах доклада Клупта М. «Низкая рождаемость: различия под маской унификации» URL.: <https://iq.hse.ru/news/177668250.html> Дата обращения: 19.05.2016.

⁷⁸Бенько Е.В., Глухова Ю.А. Статистика разводов.// Наука и образование сегодня. 2015. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/statistika-razvodov> (дата обращения: 20.05.2016).

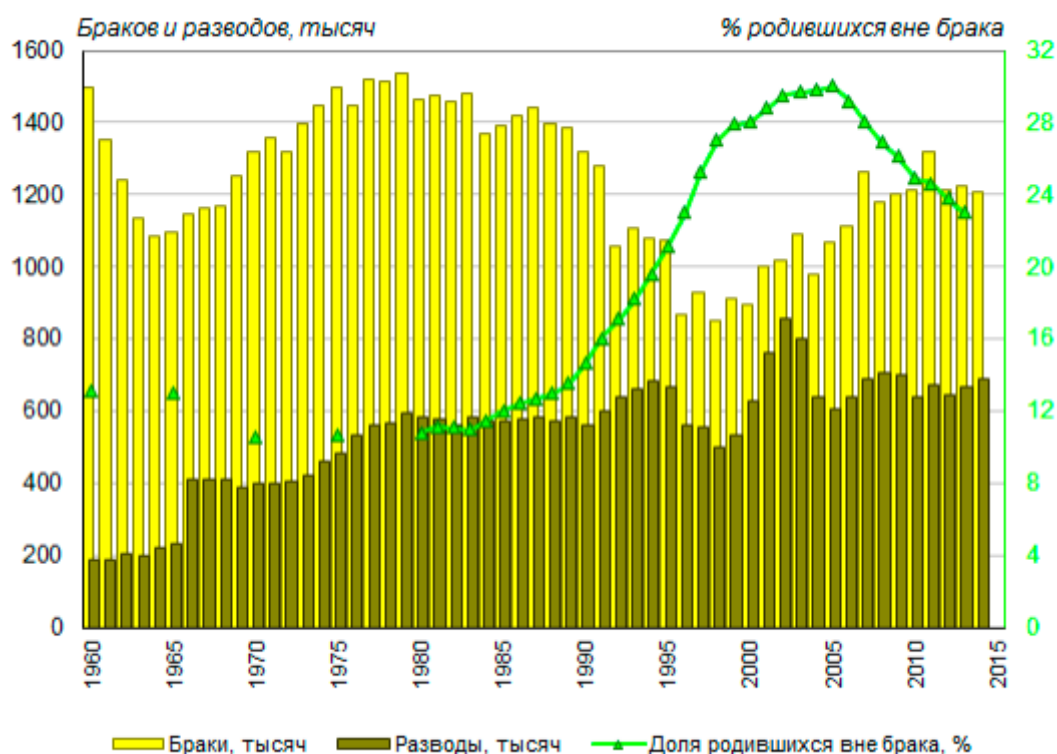

Рисунок 2. Число браков и разводов, зарегистрированных в России (тысяч), и доля рождений вне брака (%), 1960-2014 годы

Согласно исследованиям, вне брака более других склонны рожать подростки (около 40 % внебрачных зачатий в городе, и около 50% — в селе), женщины в возрасте от 35 до 39 (27,1% от всей совокупности внебрачной рождаемости по данным на 2011 г.) и женщины 40-44 лет (31,5% от всей совокупности внебрачной рождаемости по данным на 2011 г.) Примерно такую же лепту в рождения вне официального союза вносят и женщины старше 45 лет – 32,1% (36,5% и 34,2% в тех же временных точках). Таким образом, женщины 35-49 лет, наряду с матерями-подростками, вносят во внебрачную рождаемость наиболее весомый вклад. Девочки-подростки имеют тенденцию становиться матерями по причине случайной беременности, в то время внебрачное

79 Щербакова Е.М. Россия: предварительные демографические итоги 2014 года (часть I) // Демоскоп Weekly. 2015. № 631-632. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0631/barometer631.pdf> Дата обращения: 18.05.2016

рождение ребенка взрослой женщиной — зачастую осознанное решение пары или одинокой женщины (рождение «для себя»).⁸⁰

Следующая тенденция, на которую указывают социально-демографические обследования — уменьшение размера семьи (это касается как уменьшения числа детей в браке, так и преодоления традиции многопоколенной семьи). Растет число одиночных домохозяйств (25,7% от всех частных домохозяйств, или 14 млн из 54,6 млн домохозяйств в России), а также домохозяйств, попадающих в категорию «прочие», в которых людей не связывают отношения родства. В таких домохозяйствах живут, например, студенты и трудовые мигранты, совместно арендующие квартиру.⁸¹

Статистика показывает, что паника Русской Православной Церкви и Правительства РФ по поводу «геноцида нерожденных детей» несвоевременна: начиная с 2007 г. наметилась устойчивая тенденция сокращения числа абортотворений (см. рис. 3).

Снижение частоты абортотворений происходит в результате изменения контрацептивного поведения населения и повышения эффективности планирования семьи. Тем не менее, проблема широкого распространения абортотворений в России до сих пор не утратила своей остроты, особенно среди подростков.⁸²

Маргарита Фабрикант в ходе межстранового анализа гендерных убеждений в Европе с фокусом на Россию вывела, что российские женщины перенимают навязанные эмансипацией либеральные взгляды на семью с большой инерцией, а представления о необходимости стабильного союза и продолжения рода,

80 Соболевская Внебрачные дети — не значит безотцовщина.// На материалах статьи Сергея Захарова и Елены Чуриловой «Что происходит с внебрачной рождаемостью?» URL.: <https://iq.hse.ru/news/177666403.html> Дата обращения: 20.05.2016.

81 Соболевская О.В. Семья уменьшается и меняет облик.// На материалах презентации Прокофьевой Л. «Тенденции изменения семейной структуры населения России» URL.: <https://iq.hse.ru/news/177668485.html> Дата обращения: 20.05.2016.

82 Там же.

эссенциалистские взгляды на «предназначение женщин» по-прежнему пользуются большой популярностью.⁸³

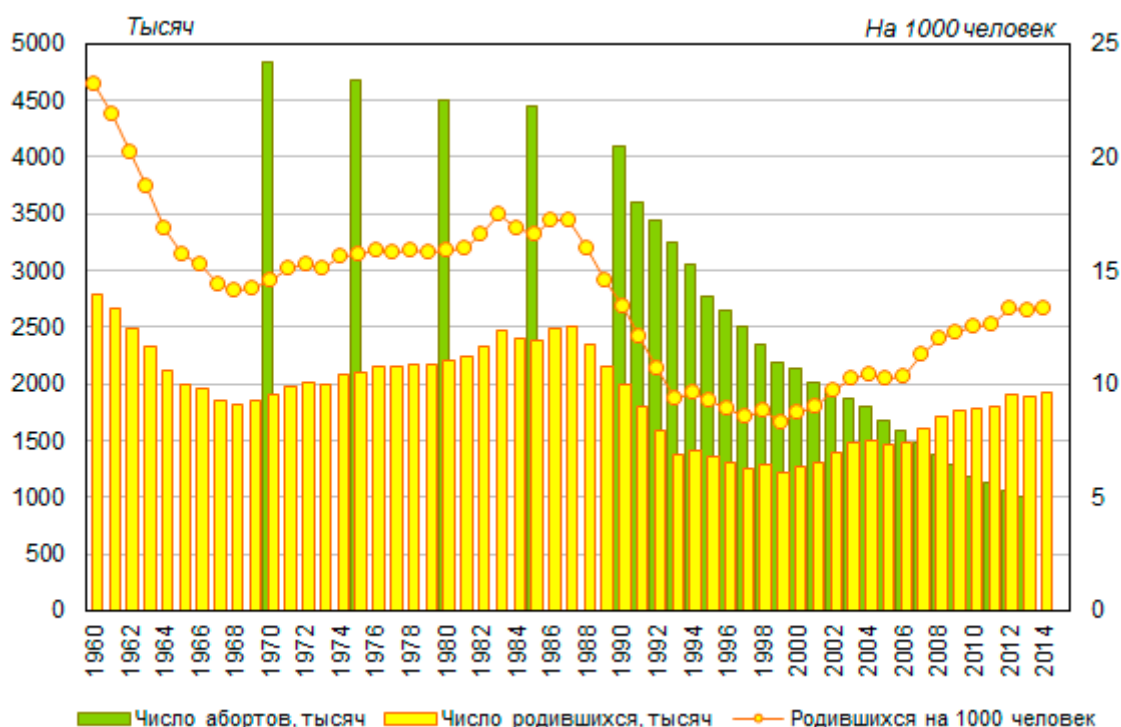

Рис. 3. Число абортов и родившихся живыми в России*, 1960-2014 годы, тысяч человек и в расчете на 1000 человек).[□]

Другие феномены, которые связывают с кризисом института семьи в его традиционном понимании, — это отложенное родительство, а также рост бездетности. Исследователи даже говорят о «латентной бездетности» — ситуации, в которой беременность и рождение детей откладывается на неопределенный срок. Отмечается, что мотивы бездетности смещаются от физиологических проблем разного толка в сторону финансовых трудностей, а также то, что трансформируется социальная норма: в ряде европейских стран около половины респондентов не осуждают добровольную бездетность.⁸⁴

⁸³Соболевская О.В. Россияне ценят традиционную семью.// На материалах доклада Фабрикант М. «Традиционное и современное в нормативных взглядах на семейно-гендерные отношения: россияне в сравнении с другими европейцами». URL.: <https://iq.hse.ru/news/177666358.html>. Дата обращения: 13.05.2016.

⁸⁴Носкова А.В. Семейная тематика в европейской социологии // Социологические исследования. 2012. № 1.

Распространение вспомогательных репродуктивных технологий (по оценкам демографов, около 4,5-5 млн семей в России, примерно 15-20% населения репродуктивного возраста, не могут зачать ребенка без медицинской помощи)⁸⁵ наряду с расширением феномена приемного родительства разрушает традиционные естественно-биологические основания семьи.

Т.А. Аймалетдинов и О.Н. Игушкина приводят интересные результаты исследования рождаемости в связи с установками гендерного равенства в Европе. С одной стороны, они подтвердили самоочевидную гипотезу о том, что женщины, разделяющие традиционные гендерные установки в среднем имеют больше детей, чем женщины, которым присущи эгалитарные взгляды. С другой стороны, было выявлено, что в странах, где женщины более склонны разделять эгалитарные гендерные установки, двухдетные женщины встречаются так же часто, как и бездетные, а для традиционных стран более характерно иметь одного ребенка. Это косвенно указывает на то, что достижение гендерного равенства может стимулировать рождаемость — при прочих благоприятных условиях. Так, достижение гендерного равенства в приватной сфере нивелирует проблему двойной нагрузки женщины, а достижение гендерного равенства в публичной сфере способствует экономической независимости женщины. И то, и другое может позитивно сказаться на рождаемости за счет снижения социальных рисков.⁸⁶

Таким образом, в настоящее время намечается сразу несколько социально-демографических тенденций, которые заставляют пересмотреть традиционное понимание семьи. Как то: последовательное снижение рождаемости и уменьшение семьи, отложенное родительство, добровольная

⁸⁵ Русанова Н. Репродуктивные возможности демографического развития. М. Изд-во «Спутник+». 2008.

⁸⁶ Аймалетдинов Т.А., Игушкина О.Н. Рождаемость в контексте изменения установок гендерного равенства и общественного мнения о системе здравоохранения в стране. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 1 (125). С. 40-50.

бездетность, рост одиночных домохозяйств, развитие вспомогательных репродуктивных технологий. Ситуации в России в этом отношении отражает общемировые процессы, однако параллельно здесь сохраняется авторитет традиционной семьи и высокий уровень доверия к браку как к институту, а российские женщины остаются далеки от эгалитарных гендерных установок. С одной стороны, это указывает на то, что грубоватая пронаталистская политика правительства страны и новый курс на традиционные ценности в какой-то мере отвечает на запрос своей аудитории, с другой — что аудитория не испытывает в нем нужды. При этом новые тенденции консервативным тандемом государства и церкви игнорируются. Так, было показано, что понижению числа аборт способствуют успешная контрацепция, планирование семьи, а значит и сексуальное просвещение. РПЦ к этим явлениям относится категорически негативно, правительство выражает то ли опаску, то ли молчаливую игнорацию. Кроме того, социальной защищенности женщин, а следовательно и большей рождаемости могли бы поспособствовать достижение гендерного равенства в приватной и публичной сферах, но Социальная концепция РПЦ трактует гендерные отношения с позиций топорного эссенциализма. Следует заметить, что попирание репродуктивных прав женщин, которым каждая новая законодательная инициатива Комитета по вопросам семьи, женщин и детей дразнит общественность, тоже не способствует возникновению у женщин чувства социальной защищенности и встретит одобрение разве что в пролайф-кругах.

Заключение

При анализе документа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» на предмет содержащихся в ней нормативных положений об институте семьи, неизбежным оказалось рассмотрение более широкого контекста: в первую очередь, обращают на себя внимание параллели между данным документом и государственной семейной политикой. При сопоставлении Социальной Концепции РПЦ с Концепцией государственной семейной политики на период до 2025 г. было выявлено множество сходств, как на уровне секвенций, так и отдельных формулировок. Социальная Концепция

РПЦ, таким образом, предстает не столько как руководство для добродетельной христианской жизни, сколько как часть современного российского политического дискурса неотрадиционализма, если не сказать его ядро, и не может рассматриваться в отрыве от него.

Основные идеи Концепции — единобрачие и пожизненная верность, патриархальный уклад семьи, многодетная семья, негативное отношение к абортам и нетрадиционным сексуальным практикам — отлично вписываются в правительственный курс на традиционные ценности, вероятно, легитимируя его в глаза православной общественности.

При сопоставлении положений Доктрины с современной социально-демографической ситуацией в России были выявлены как противоречия с объективной демографической тенденцией (высокая разводимость, распространенность искусственного прерывания беременности и вспомогательных репродуктивных технологий, отложенное родительство и добровольная бездетность, рост одиночных домохозяйств и т.д.), так и положительный резонанс с мнением российского общества, для которого очень важны традиционные семейные ценности.

В целом, этими двумя, казалось бы, взаимоисключающими явлениями — одновременно высоким престижем традиционной семьи и кризисом семьи как института в привычном виде — характеризуются главные социально-демографические тенденции в России на сегодняшний день.

Литература и источники:

1. Hall S. The West and the rest: Discourse and power // Hall S., Greben B. (eds.) Formations of modernity. Cambridge, 1992. P. 258.
2. Pickering M. Stereotyping: the politics of representation. N.Y., 2001.
3. Аймалетдинов Т.А., Игушкина О.Н. Рождаемость в контексте изменения установок гендерного равенства и общественного мнения о системе здравоохранения в стране. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 1 (125). С. 40-50.
4. Бабель А. Женщина и социализм. Госполитиздат, Москва, 1959. С. 98-99.
5. Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.

6. Бурдые П. Мужское господство, интернет-источник. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3055> Дата обращения: 21.04.2015
7. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007.
8. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни — М.: Канон-пресс-Ц, 2000.
9. Здравомыслова Е, Темкина А (1999). Социальное конструирование гендера как феминистская теория //Женщина. Гендер. Культура. Москва. Ред. Хоткина З, Пушкарева Н,Трофимова Е. СС. 46-65
10. Здравомыслова Е, Темкина А. Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография — СПб.: И ад-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. — 306 с. — (Труды факультета полит, наук и социологии; Вып. 12)., 2007.
11. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 2-х частях//Составитель Мизулина Е.Б. и др. М. 2013. С. 11
12. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учебное пособие. СПб.: СПбГУП, 2000. 460 с.
13. Носкова А. В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177-185
14. Носкова А.В. Семейная тематика в европейской социологии // Социологические исследования. 2012. № 1.
15. Основы социальной концепции Русской православной церкви: определение Юбилейного архиерейского собора РПЦ 13– 16.08.2000 — М., 2008.
16. Русанова Н. Репродуктивные возможности демографического развития. М. Изд-во «Спутник+». 2008.

17. Симонова М.А. Деятельность Русской Православной Церкви в сфере воспитания молодежи и семейной политики в 2000- х Г. Г. : тенденции и противоречия // Среднерусский вестник общественных наук. 2015.
18. См. Козырева Л.Д. Семья в парадигме социологического модернизма и постмодернизма. Социосфера. 2013. № 3
19. См. Кучинов А. М. Влияние Русской Православной Церкви на политический процесс в России. 2011. № 7. С. 145–15
20. См. Савинкова Т. В. Институт семьи в эпоху постмодерна // Настоящее и будущее социальных технологий. Социальные технологии XXI века: инновации и реальность : мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во СЗИ РАНХиГС, 2012. С. 66–74.
21. Тартаковская И.Н. Гендерная социология. М. Центр социологического образования Института социологии РАН. ООО «Вариант» при участии ООО «Невский Простор», 2005. С. 190.
22. Щербакова Е.М. Россия: предварительные демографические итоги 2014 года (часть I) /Демоскоп Weekly. 2015. № 631-632. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0631/barometer631.pdf> Дата обращения: 18.05.2016